

ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УЧЕБНО-НАУЧНОГО
ЦЕНТРА
ИМЕНИ
С. М. КИРОВА
СОЮЗНОГО
МИНИСТЕРСТВА
ПРОСВЕЩЕНИЯ
И СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ
СССР

813
069

УДАРСТВЕННЫЙ
И ИНСТИТУТ
ЛЕНИНА

А. В. ЮРИН

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

ЧАРДЖОУ -- 1960 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ТУРКМЕНСКОЙ ССР

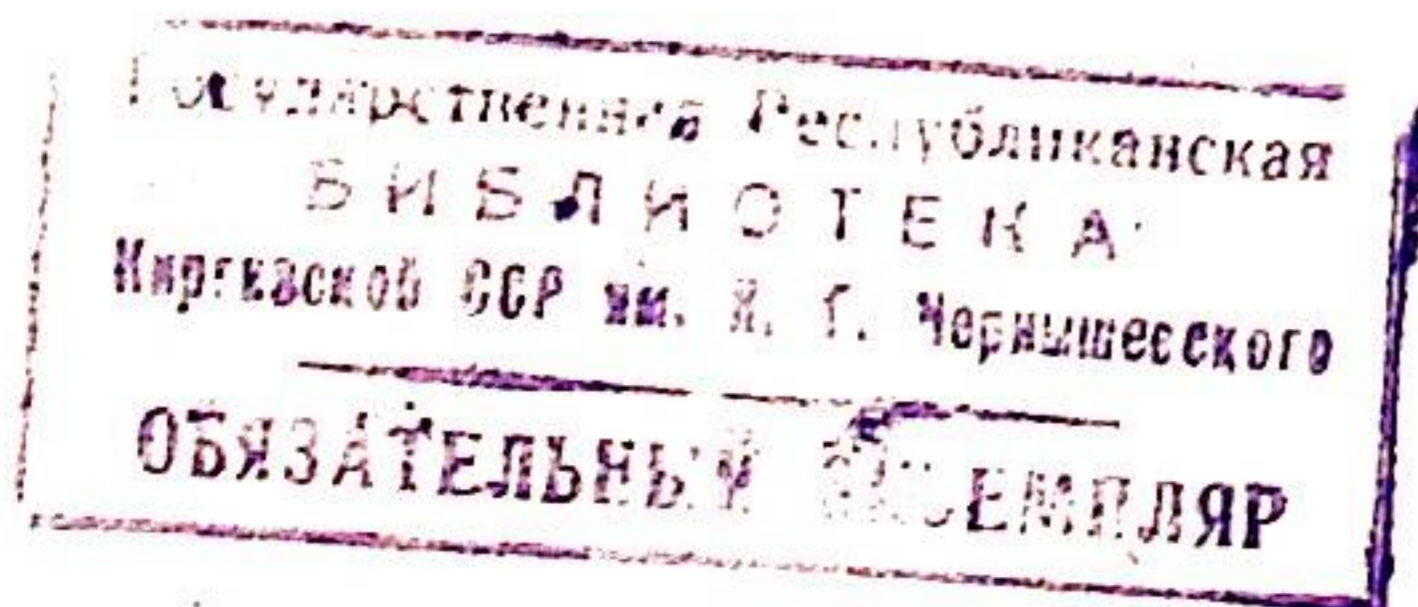
ТУРКМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. И. ЛЕНИНА

А. В. ЮРИН

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ
СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

ЧАРДЖОУ — 1960 г.

813069

Редактор А. М. Королев.

ИП 00104. Подписано в печать 4/1—61 г. Объем 2¹/₄ п. л.
Тираж 1000. Цена 6 коп. Зак. 4707

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский, 3.

Вопрос о значении служебного слова¹ относится к числу спорных вопросов грамматики. Трудность решения этого вопроса обусловлена, во-первых, тем, что слово как единица языка по своей семантической структуре, как известно, представляет собою сложное образование. В семантике слова различают лексические и грамматические значения, которые находятся в тесном взаимодействии друг с другом. «Слово, — пишет академик Виноградов, — представляет собою внутреннее, конструктивное единство лексических и грамматических значений»². Во-вторых, служебные слова характеризуются большой абстрактностью своего значения и специфичностью своей роли в языке. Они выполняют роль грамматических показателей в сочетании с другими, знаменательными словами. Служебное слово (имеются в виду связочные служебные слова, такие как предлоги, союзы) — это знак связи между знаменательными словами (или сочетаниями слов), подобный знаку действия, который имеется, например, в алгебраическом выражении $a \times b$. Все это накладывает свой отпечаток на семантическую структуру служебных слов.

Наиболее отчетливо лексические и грамматические значения различаются у знаменательных слов, у которых лексическое значение является основным в семантике слова, а грамматическое — дополнительным, сопут-

¹ Настоящая работа является разделом кандидатской диссертации на тему «Причинные союзы в современном английском языке».

² В. В. Виноградов, Русский язык, М., 1947 г., стр. 15.

ствующим этому основному значению. Что касается служебных слов, вопрос об их семантической структуре с точки зрения сочетания и взаимодействия в них лексических и грамматических значений решается в современной грамматической литературе по-разному.

С одной стороны, высказывается мнение о том, что служебные слова полностью лишены какого бы то ни было лексического значения и им присуще лишь одно — грамматическое значение¹.

Так, акад. А. А. Шахматов пишет, что «некоторые слова имеют исключительно грамматическое значение: это слова служебные», и добавляет, что этограмматическое значение для служебных слов является основным². «Служебное слово (это явствует, впрочем, из самого его названия) и есть слово носитель грамматического значения», доказывает проф. М. И. Стеблин-Каменский³. «Служебными словами называются слова, имеющие только грамматические значения», утверждают авторы «Современного русского языка» Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова и Н. М. Шанский⁴.

С другой стороны, все большее распространение получает точка зрения, согласно которой слова имеют не только грамматическое, но также и лексическое значение.

Так, проф. А. И. Смирницкий отмечает, что в служебных словах надо различать: «1) грамматическое значение, связанное с грамматической функцией, выполняемой тем или иным словом, и свойственное всем представителям данной группы слов (например, всем предлогам, союзам и т. д.), 2) собственно лексическое значение, специфическое для каждого слова и отличающее его как именно данное конкретное слово от всех про-

¹ Высказывалось даже мнение о том, что служебные слова вообще не имеют никакого значения, что это — «форма без содержания» (А. М. Пешковский), «пустые слова» (Г. Суит). Эта точка зрения не получила поддержки у языковедов и мы ее рассматривать не будем.

² А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, Л., 1941 г., стр. 432.

³ М. И. Стеблин-Каменский, Об основных признаках грамматического значения, «Вестник Ленинградского университета», 1954 г., № 6, стр. 167.

⁴ Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский, Современный русский язык, Изд. 2-е, М., 1958 г., стр. 198.

чих служебных слов»¹. Этой же точки зрения придерживается проф. Б. А. Ильиш. В своем докладе «Служебные слова в современном английском языке» на конференции по вопросам грамматики германских и романских языков, проходившей 17—20 ноября 1959 года в г. Москве, Б. А. Ильиш указал на необходимость различать в служебных словах грамматическое значение, общее для всех слов, принадлежащих к одной части речи, и лексическое значение, которое отличает одно слово от других (в пределах одной части речи)², причем оба эти значения не тождественны одно другому.

Акад. В. В. Виноградов, который также признает наличие у служебных слов как лексических, так и грамматических значений, считает, что лексические значения служебных слов совпадают с грамматическим значением, тождественны им³.

Как видим, вопрос о семантической структуре служебных слов получает самое различное, порой противоположное решение у разных ученых. Более того, противоречия обнаруживаются в одной и той же работе. Так, в академической Грамматике русского языка⁴ на стр. 652 читаем: «Предлоги как служебные слова не имеют самостоятельного лексического значения и поэтому отдельно от других слов в языке не употребляются». И немного ниже на этой же странице: «Однако предлоги не совсем лишены лексического значения, хотя степень его у разных предлогов различна». Точно также, авторы «Современного русского языка», указывая, как уже отмечалось выше, что служебным словам присуще лишь грамматическое значение, в главе о предлогах пишут, что «в русском языке предлоги в своем большинстве еще полностью не утратили лексического значения», добавляя при этом, что «степень сохранения собственного

¹ А. И. Смирницкий, Морфология английского языка, М., 1959 г., стр. 367.

² См. журнал «Научные доклады высшей школы. Филологические науки», 1960 г., № 2, стр. 159. См. также: Б. А. Ильиш, Значения предлогов в современном английском языке, «Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена», Том 157, Л., 1958 г., стр. 3—13.

³ В. В. Виноградов, там же, стр. 30.

⁴ Грамматика русского языка, Том 1, Изд. АН СССР, М., 1952 г.

лексического значения, степень отвлеченности, формальности у разных предлогов различна»¹.

Чем обусловлен такой разноречивой в определении семантической структуры служебных слов как в целом, так и каждого их разряда в отдельности (предлогов, союзов и т. д.)? Какое значение имеют служебные слова: только одно — грамматическое, или и грамматическое и лексическое?

Для того чтобы решить поставленную задачу, необходимо предварительно уяснить себе как следует понимать самые термины «лексическое значение слова» и «грамматическое значение слова». Эта необходимость вызывается тем, что оба эти термина разными учеными понимаются по-разному, что до известной степени и обусловило различную трактовку семантической структуры служебных слов.

Так, акад. А. А. Шахматов считает, что лексические и грамматические значения различаются по их отношению к действительности. Противопоставляя грамматическое значение реальному («реальным» акад. Шахматов называет лексическое значение), он пишет: «Реальное значение слова зависит от соответствия его как словесного знака тому или иному явлению внешнего мира; грамматическое значение слова это то его значение, какое оно имеет в отношении к другим словам. Реальное значение связывает слово непосредственно с внешним явлением, грамматическое значение связывает его прежде всего с другими словами, со значениями других слов»².

Точка зрения А. А. Шахматова на различие лексических и грамматических значений слова как значений, которые соответствуют явлениям внешнего мира, с одной стороны, и значений, которые выражают отношения между словами, — с другой, вызывает возражения и уже подвергалась критике в научной литературе³. Грамматические значения также связаны с внешним миром, как и лексические значения, и ограничивать их

¹ Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский, там же, стр. 385.

² А. А. Шахматов, там же, стр. 431—432.

³ См. например: Л. И. Астрова, Функции и значения некоторых первообразных предлогов в современном немецком языке, Канд. дисс., М., 1954 г., стр. 8—9.

лишь отношениями между словами вряд ли будет правильным, поскольку последние сами связаны с внешним миром. Вот что пишет по этому поводу проф. А. И. Смирницкий.

«Особенно важно еще раз подчеркнуть, что речь идет не об отношениях между словами, а об отношениях действительности или к действительности (или, по меньшей мере, о таких, которые хотя бы мыслились в этом плане). Так называемые отношения между словами в речи, в предложении, с одной стороны, вообще существуют лишь на основе реальных (или мыслимых как реальные) отношений, с другой же стороны — лишь изображают эти последние.»

В самом деле: если мы говорим, что в словосочетании *белое платье* слово *белое* относится к слову *платье* как определение к определяемому и что согласование в роде, числе и падеже «выражает» это отношение, то мы лишь неточно выражаем ту мысль, что грамматические единицы, имеющиеся в этом словосочетании, обозначают наличие признака, обозначаемого словом *белый /-ая /-ое*, у предмета, обозначенного как *платье*, в самой действительности. Единицы *белое* и *платье* только потому и в том смысле представляются связанными друг с другом, что здесь имеется обозначение известной связи в самой реальности, и основанная на этой реальной связи связанность между *белое* и *платье*, т. е. данное в речи отношение между этими словами, имеет ценность лишь постольку, поскольку таким образом изображается реальная связь, реальное отношение признака и предмета»¹.

Таким образом, содержанием грамматических значений является не выражение отношений между словами. Последнее является скорее функцией этих значений. Содержанием же грамматических значений является выражение тех или иных отношений между предметами или явлениями действительности. Поэтому противопоставление лексических и грамматических значений как значений «реальных» и «нереальных» («формальных») будет неправильным; и те и другие в одинаковой степени реальны. Однако именно на этом привопоставлении

¹ А. И. Смирницкий, Лексическое и грамматическое в слове, «Вопросы грамматического строя», Изд. АН СССР, М., 1955 г., стр. 31—32.

лексических и грамматических значений основано утверждение акад. Шахматова о том, что служебным словам присущи только грамматические значения.

✓ Проф. М. И. Стеблин-Каменский различие между лексическими и грамматическими значениями проводит несколько в другом плане¹.

Прежде всего М. И. Стеблин-Каменский отмечает, что грамматические значения выражают не только отношения, но и некоторые другие, присущие явлениям действительности, признаки. Но поскольку служебные слова, в частности связочные служебные слова, выражают именно отношения, мы не будем касаться анализа этих других признаков, которые, если они есть, составляют, очевидно, содержание грамматических значений иных языковых единиц.

└ Проф. М. И. Стеблин-Каменский указывает, что лексические и грамматические значения имеют различия как по своему содержанию, так и по способу своего выражения. Лексическое значение не ограничено в своем содержании, оно может быть конкретным и каким угодно отвлеченным, но ограничено в своем выражении, оно может выражаться только отдельным словом или словами. Грамматическое значение, наоборот, ограничено в своем содержании, оно может быть только отвлеченным, но не ограничено в своем выражении, оно может быть выражено различными средствами, в том числе и отдельным словом. Но поскольку и лексическое и грамматическое значение могут быть по своему содержанию в одинаковой степени отвлеченными и выражаться в известных случаях одним и тем же способом — отдельным словом, М. И. Стеблин-Каменский приходит к выводу, что различие лексических и грамматических значений по их содержанию и по способу их выражения ничего не дает для решения спорных случаев, какими, например, являются значения служебных слов³.

В поисках критериев различия лексических и грамматических значений М. И. Стеблин-Каменский указывает, что наиболее существенный признак, по которому

¹ М. И. Стеблин-Каменский, Об основных признаках грамматического значения, «Вестник Ленинградского университета» Л., 1954 г., № 6, стр. 159—169.

² Там же, стр. 159.

³ М. И. Стеблин-Каменский, там же, стр. 164.

эти значения различаются между собой, кроется в их отношении к нашему мышлению в процессе речи¹. Стеблин-Каменский следующим образом раскрывает этот свой тезис. «Лексические значения образуют основной материал нашей мысли и только в этом смысле они и являются «вещественными» или «предметными», т. е. не в буквальном, а в очень специфическом, фигуральном смысле. Грамматические же значения придают нашей мысли оформленность. Не без основания поэтому первые называются некоторыми грамматистами также «основными», «самозначащими», а вторые — «сопутствующими», «созначащими» или «формальными»².

└ Развивая далее эту мысль, проф. Стеблин-Каменский пишет, что основным свойством грамматических значений является их «несамостоятельность»; лексические значения, соответственно, определяются как «самостоятельные». Эта «самостоятельность» лексического значения проявляется, как отмечает М. И. Стеблин-Каменский, в том, что лексические значения являются «предметом нашей мысли», что наша мысль «сосредоточена на них», что они «называют» и «фиксируют содержание нашей мысли». Все это отсутствует у грамматических значений, поэтому последние «лишь сопутствуют лексическим значениям и оформляют их... являются как бы лишь формой по отношению к содержанию нашего мышления»³.

«Самостоятельность» лексического значения, отмечает далее М. И. Стеблин-Каменский, сказывается также в том, что слово носитель такого значения может выступать как самостоятельный элемент высказывания, как член предложения, и в том, что лексическое значение может быть определено «само по себе», оно «самозначаще». «Лексическое значение, — пишет М. И. Стеблин-Каменский, — обычно можно определить независимо от сопутствующего ему грамматического значения или сочетающихся с ним других лексических значений»⁴. В тех же случаях, когда значение знаменательного слова не может быть полностью раскрыто без указания на связь данного слова с другими словами, М. И. Стеблин-

¹ Там же, стр. 165.

² Там же.

³ М. И. Стеблин-Каменский, там же, стр. 166.

⁴ Там же.

Каменский объясняет это не природой лексического значения вообще, а лишь особенностями данного лексического значения.

«Всеми этими признаками, как доказывает М. И. Стеблин-Каменский, обладают знаменательные слова, служебные же слова лишены их¹.

Действительно, служебное слово, как известно, никогда не выступает как самостоятельный элемент высказывания, т. е. как член предложения, оно всегда сопровождает то или иное знаменательное слово (или слова) и логически не может быть выделено как главное, существенное по смыслу (здесь не принимаются во внимание частные случаи противопоставления по контрасту одного служебного слова другому), значение служебного слова так или иначе связано со значением знаменательного слова (или слов), вместе с которым оно выступает в предложении, в речи. В этом смысле значение служебных слов можно назвать несамостоятельным. Недаром некоторые ученые высказывают мнение о том, что правильнее было бы делить все слова не на «знаменательные» и «служебные», как принято, а на «самостоятельные» и «служебные», потому что все слова по-своему знаменательны и вопрос заключается лишь в том, какая это знаменательность².

Исходя из того, что у служебных слов отсутствуют все те признаки, которые характеризуют лексическое значение как «самостоятельное» значение, проф. М. И. Стеблин-Каменский приходит к выводу, что служебные слова лишены лексического значения. Говоря о значении предлогов, М. И. Стеблин-Каменский замечает: «...отрицание возможности «лексического значения в предлоге»

¹ Поэтому М. И. Стеблин-Каменский утверждает, что термин «лексическое значение слова» следует употреблять как эквивалент только термина «значение знаменательного слова» (см. его. О предлоге и предложном словосочетании (на материале норвежского языка), «Труды Института языкознания АН СССР», Том IX, 1959 г., стр. 244). Отождествление термина «лексическое значение» с термином «лексическое значение знаменательного (полнозначного) слова» наблюдается также у Л. Н. Поповой, правда, несколько в ином плане (см. Л. Н. Попова Предлоги, выражающие причинные отношения в современном русском литературном языке, и их синонимия, Канд. дисс., Л. 1955 г., стр. 12—13).

² См. Р. А. Будагов, Введение в науку о языке, М., 1958 г. стр. 250.

означает только то, что предлог признается служебным словом, т. е. словом, которое никогда, ни в каком синтаксическом положении и ни при какой относительной самостоятельности своего значения, не может выступать как самостоятельный элемент высказывания, т. е. как член предложения»².

Таким образом, согласно, выводам М. И. Стеблина-Каменского, значение служебных слов с точки зрения наличия в них лексических и грамматических значений определяется сравнительно четко. Однако, как показывают исследования проф. А. И. Смирницкого, ряд положений, выдвигаемых проф. М. И. Стеблиным-Каменским в его взглядах на значение слова вызывает возражения, которые меняют существо дела.

Проф. А. И. Смирницкий исходит из того положения, что как лексическое значение, так и грамматическое значение слова являются языковыми значениями. Для всякого же языкового значения первостепенную роль (и не только для его выражения, но и для его формирования, существования и развития) играет способ его выражения, его внешний выразитель. А. И. Смирницкий характеризует значение слова следующим образом: «Значение слова есть известное отображение предмета, явления или отношения в сознании (или аналогичное по своему характеру психическое образование, конструированное из отображений отдельных элементов действительности), входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития. Без материальной языковой оболочки (которая лишь в определенных случаях может заменяться ее отображением, звуковым образом) воздействие действительности на сознание не могло бы иметь своим результатом то, что мы знаем как значение слова»¹.

Поэтому проф. А. И. Смирницкий во главу угла определения значения слова с точки зрения того, является

² М. И. Стеблин-Каменский, О предлоге и предложном сочетании, стр. 244.

¹ А. И. Смирницкий, Значение слова, «Вопросы языкознания» 1955 г., № 2, стр. 89.

ся ли это значение лексическим или грамматическим, ставит не только определение этого значения со стороны его содержания, но также и со стороны его внешнего выразителя, т. е. со стороны того, чем, каким способом выражается это значение.

Прежде всего А. И. Смирницкий иначе, чем М. И. Стеблин-Каменский, понимает термин «лексическое значение слова». С лексической стороны, как указывает А. И. Смирницкий, слово выступает как данная, конкретная индивидуализированная единица, отличная от других единиц того же порядка, т. е. от других слов. «Лексическое», — пишет он, — значит «словарное». Таким образом, лексическое в слове есть то, что евойственно слову как единице словарного состава языка, как куску «строительного материала» языка. Это — основное, «вещественное» в слове¹.

Но лексическое в слове всегда выступает в соединении с грамматическим. Поэтому, для того чтобы выделить в слове лексическое, определить то основное, чем отличается данное конкретное слово от других конкретных слов, иначе говоря, увидеть отдельное конкретное слово как таковое, нужно отвечься от грамматического момента в каждом отдельном слове, от того, что сближает эти отдельные слова с грамматической стороны: Точно также, для того чтобы выделить грамматическое в слове, необходимо отвечься от конкретности слов, и определить то общее, что имеют эти слова в грамматическом плане.²

Таковыми общими, сближающими отдельные слова в грамматическом отношении моментами являются изменение слов и сочетание слов в предложении, поскольку именно они позволяют словам соединяться друг с другом в предложения и тем самым дают возможность выражать наши мысли. Таким образом, грамматические моменты, грамматические явления (единицы) — это явления изменения слов, явления сочетания слов в предложениях. Для морфологически изменяемых слов грамматическими моментами являются как явления изменения слов, так и явления сочетания слов, для морфологи-

¹ А. И. Смирницкий, Лексическое и грамматическое в слове, стр. 15.

² Там же.

чески неизменяемых слов (такими, в частности, являются служебные слова) это — явления сочетания слов.

Эти (грамматические) единицы языка имеют свои, присущие им общие признаки, которые отличают их от других (лексических) единиц языка. Проф. А. И. Смирницкий выделяет следующие два основных признака грамматических явлений, которые объединяют эти явления по своему существу:

«1) Грамматические явления, — как относящиеся к изменению, так и относящиеся к сочетанию слов в предложении, — объединяются тем что ими обуславливается связность речи, образование, в процессе пользования языком, целых речевых произведений: отдельных предложений, более сложных высказываний, повествований, рассуждений и пр. Связность же речи и образование в ней осмысленных, более или менее законченных и сложных произведений из словарного «строительного материала» определяются тем, что в речи выражаются мысли не только о предметах, явлениях и их свойствах в отдельности, но и мысли об отношениях, в которых выступают соответствующие предметы, явления и свойства в тех или других случаях. Следовательно, грамматические единицы языка, явления его грамматического строя выражают мысли именно о таких отношениях и тем самым обозначают такие отношения.

2) Грамматические явления, — как явления изменения слов, так и явления их сочетания в предложении, — представляют собой нечто, относящееся к словам и в чем участвуют слова, но не сами слова как таковые. Следовательно, общим для грамматических явлений оказывается и то, что отношения, обозначаемые через них, обозначаются не самими словами, а какими-либо дополнительными к словам средствами, каковыми и являются, в частности, изменение слов и сочетание слов»¹.

Как видим, проф. А. И. Смирницкий определяет грамматические единицы языка (как и лексические единицы языка) с двух сторон: со стороны внутренней — со стороны значения, и со стороны внешней — со стороны выражения этого значения.

¹ А. И. Смирницкий, там же, стр. 20—21.

Со стороны своего значения лексические единицы характеризуются тем, что они обозначают предметы, явления действительности и их свойства, а также отношения между ними; грамматические единицы со стороны своего значения характеризуются тем, что они также обозначают отношения между предметами или явлениями действительности. Со стороны своего выражения лексические единицы характеризуются тем, что предметы, явления или отношения, обозначаемые через них, обозначаются самими словами как таковыми; грамматические единицы со стороны своего внешнего выражения характеризуются тем, что отношения, обозначаемые через них, обозначаются не самими словами как таковыми, а дополнительными к этим словам средствами, т. е. изменением слов и сочетанием слов в предложении.

— Тот факт, что мысли об отношениях могут быть содержанием не только грамматических, но и лексических значений, т. е. не только грамматические, но и лексические единицы могут обозначать те или иные отношения, не меняет существа дела. Как отмечает М. И. Стеблин-Каменский, отрицать тот факт, что одно и то же понятие (в данном случае понятие отношения) может быть содержанием как лексического, так и грамматического значений, значит доказывать, что существуют «грамматические понятия» и «лексические понятия», т. е., по существу, смешивать грамматику с логикой.¹

Возможность обозначения отношений как лексическими средствами, так и грамматическими средствами обусловлена тем, что, как указывает А. И. Смирницкий, между характером значения и способом его выражения связь не «жесткая», возможен сдвиг в способе выражения отношения. Эта возможность сдвига состоит в том, что значения отношения могут получать выражение словами.² Но между значением отношения, выраженным словарными средствами, т. е. словами как таковыми, и значением отношения, выраженным не словарными, а грамматическими средствами, т. е. изменением слов или сочетанием слов, несмотря на сходство этих значений по содержанию, есть разница. А. И. Смирницкий подчеркивает, что именно с точки зрения языкознания

¹ М. И. Стеблин-Каменский, Об основных признаках грамматического значения, стр. 164.

² А. И. Смирницкий, там же, стр. 22.

(а не логики) существенно важным является то, какие значения отношений выражаются в языке конкретными словами как таковыми, а какие — не словарными средствами¹.

✓ В тех случаях, когда значение отношения получает словарное выражение, выражается конкретными словами, это отношение выделяется как некоторое отдельное явление действительности, и в этом смысле значение отношения может быть сопоставимо со значениями знаменательных слов: оно также «вещественно», поскольку отображает некоторое отдельное явление действительности. В тех же случаях, когда значение отношения выражается не словарными, а грамматическими средствами, само отношение рассматривается уже только как отношение, как явление, которое обуславливает связанность речи. Такое значение отношения обусловлено тем, что оно определяется в результате отвлечения от конкретности слов, в результате выделения того общего в них, что характеризует эти слова с грамматической стороны².

Таким образом, значение отношения не всегда и не обязательно является значением грамматическим. Оно является грамматическим значением лишь тогда, когда выражается не самими словами как таковыми, а дополнительными к этим словам средствами, а именно, изменением слов и сочетанием слов в предложении³.

В свете сказанного выше становится понятным, какие положения, выдвигаемые проф. М. И. Стеблиным-Каменским, вызывают возражения. М. И. Стеблин-Каменский исходит из того, что грамматические значения могут иметь своим внешним выразителем, помимо других, чисто грамматических средств, также и отдельное слово (т. е. служебное связочное слово или частицу), приводя при этом в качестве примера артикль⁴. Однако, как было показано выше, отдельное слово не может

¹ Там же.

² См. А. И. Смирницкий, там же.

³ См. также: А. И. Смирницкий, Морфология английского языка, стр. 367; его же: К вопросу о слове (проблема «тождества слова»), «Труды Института языкознания АН СССР», Том IV, М., 1954 г., стр. 15—16.

⁴ М. И. Стеблин-Каменский, там же, стр. 160 и след.

быть выразителем грамматического значения; отдельное слово как таковое является выразителем лишь лексического значения. Что касается ссылки М. И. Стеблина-Каменского на артикль, то в этом случае, надо полагать, выразителем грамматического значения является не сам артикль, а факт сочетания артикля со знаменательным словом, к которому относится данный артикль. Этот вопрос, однако, нуждается в отдельном исследовании.

Далее, говоря о различии грамматического и лексического значений с точки зрения их содержания, М. И. Стеблин-Каменский указывает, что эти значения не могут быть разграничены в спорных случаях и по содержанию. То, что лексическое и грамматическое значения могут быть одинаковыми по своему содержанию, выше уже говорилось. Но М. И. Стеблин-Каменский исходит при этом из другого. Он считает, что характеристикой грамматического значения является то, что оно по своему содержанию всегда является общим и никогда не отображает конкретных предметов или явлений. Но и лексическое значение, отмечает М. И. Стеблин-Каменский, хотя и отличается тем, что может отображать конкретные предметы или явления, вместе с тем оно может быть обобщенным, а порой даже более общим, чем грамматическое значение.

Действительно, лексическое значение может быть сколь угодно общим по своему содержанию, даже более общим, чем грамматическое значение. Но различие лексического и грамматического значений по их содержанию проводится в другом плане. В рассуждениях М. И. Стеблина-Каменского не учитывается, как видно, различие между лексической и грамматической абстракцией. При лексической абстракции, каким бы общим ни было значение слова, это значение все же остается индивидуальным значением конкретного слова, и абстрактность этого значения обусловлена абстрактным характером того явления действительности, которое обозначается данным словом. Абстрактность грамматического значения также обусловлена абстрактным характером явления действительности, которое обозначается данной грамматической единицей (иначе данное значение не было бы грамматическим). Но грамматическое значение характеризуется также тем, что оно всегда яв-

ляется отвлеченным от конкретности слова и никогда не может быть индивидуальным значением слова, т. е. значением, которое отличало бы данное слово именно как слово от других конкретных слов. Наоборот, оно всегда является общим для неопределенно большого количества слов (само собой разумеется, одно какое-либо грамматическое значение не может быть общим для всех слов в языке).¹ Этой особенности нет у лексического значения: лексическое значение всегда индивидуально. Сущность грамматической абстракции заключается именно в том, что она представляет собой полное отвлечение от всякой конкретности, индивидуальности слов, грамматическое значение — это то общее, что присуще неопределенно большому количеству слов.) Это различие между лексической и грамматической абстракцией находит свое выражение и в способе выражения лексических и грамматических значений. «Между характером значения (и соответствующей абстракцией) и способом его выражения есть известная связь», пишет А. И. Смирницкий, и «пренебрежение материальной, внешней стороной грамматических явлений делает рассуждения по поводу различия между лексической и грамматической абстракцией схоластическими и бесплодными»².

Таким образом, вслед за проф. А. И. Смирницким, мы считаем, что лексическим значением слова является такое его значение, которое, отображая в сознании то или иное явление действительности, выражается самим словом как таковым. Грамматическое значение слова это такое его значение, которое выражает то или иное отношение, является отвлеченным от лексической конкретности, индивидуальности слова и выражается не самим словом как таковым, а дополнительным к этому слову средствами, в частности, изменением слов и сочетанием

¹ Замечание М. И. Стеблина-Каменского (см. там же, стр. 165) о том, что и лексическое значение может сочетаться с неопределенно большим количеством других значений («большой стол — вопрос — дело — книга — ...») в данном случае также неприменимо, так как в таких сочетаниях общее слово во всех сочетаниях («большой») выступает в полной своей лексической конкретности, индивидуальности, и никакого отвлечения от этой лексической конкретности, индивидуальности мы в данном случае не имеем.

² А. И. Смирницкий, там же, стр. 22.

слов в предложения. Такое определение лексического и грамматического значений учитывает как внутреннюю сторону данных языковых явлений, их содержание, так и их внешнюю сторону, их выражение, тем самым лексические и грамматические значения определяются как действительно языковые явления.

✗ Как следует рассматривать вопрос о значении служебных слов? Можно ли считать, что они имеют только одно — грамматическое значение, как это утверждают, например, акад. А. А. Шахматов, проф. М. И. Стеблин-Каменский? Чем обосновывают эти ученые свое утверждение?

Акад. А. А. Шахматов, исходя из высказываемого им положения о том, что служебные слова выражают отношения между словами¹, приходит к выводу, что служебные слова характеризуются наличием только грамматического значения. Так, говоря о значении союза, он отмечает, что «союз имеет значение не сам по себе, а как выразитель того или иного сочетания, как словесное обнаружение такого сочетания»².

Проф. М. И. Стеблин-Каменский, указывая на то, что предлоги и союзы выделяются в особые части речи по их синтаксической функции (выражение отношений между словами или предложениями), добавляет, что содержание этой функции есть в то же время и значение этих слов, и заключает, что у служебных слов нет сочетания двух различных по функции значений (лексического и грамматического)³. Эту мысль М. И. Стеблин-Каменский развивает дальше, когда исследует значение предлогов в норвежском языке.

Значением предлога, доказывает М. И. Стеблин-Каменский, является определенное отношение между словами. Но так как это отношение есть отношение между словами, выражение этого отношения есть в то же время и грамматическая (или синтаксическая) функция предлога как отдельного слова. Поэтому в значении предлога нельзя выделить функционально самостоятельное и функционально несамостоятельное, или основное

¹ См. определения предлогов и союзов, которые дает А. А. Шахматов в своем Синтаксисе русского языка (стр. 423).

² Там же. стр. 505.

³ М. И. Стеблин-Каменский, К вопросу о частях речи. «Вестник Ленинградского университета», 1954 г., № 6, стр. 155.

и сопутствующее, или лексическое и грамматическое¹. Рассматривая значение предлога с точки зрения его грамматической функции, М. И. Стеблин-Каменский определяет это значение как грамматическое². Значение предлога, пишет он, в каждом отдельном словосочетании совпадает с его грамматической функцией в данном словосочетании. Поэтому предлог может иметь различные грамматические значения в зависимости от того, каков состав каждого предложного словосочетания в целом³.

Таким образом, выходит, что у каждого предлога есть свое грамматическое значение, отличное от грамматического значения другого предлога, и более того, у одного и того же предлога может быть неопределенно большое количество «частных» грамматических значений, которые в своей совокупности составляют некий комплекс грамматических значений (но отнюдь не общее грамматическое значение).

Как видим, исходным пунктом рассуждений акад. А. А. Шахматова, проф. М. И. Стеблина-Каменского, как и других языковедов, признающих наличие у служебных слов лишь грамматического значения⁴, является утверждение, что значением служебных слов следует считать выражение отношений между словами (или сочетаниями слов). Однако, с таким утверждением вряд ли можно согласиться. Значение служебного слова (как и вообще всякого слова в языке) есть, как уже отмечалось выше, отображение определенного явления (в данном случае отношения) действительности в нашем сознании, и ограничивать его лишь выражением отношений между словами не будет правомерным. Последнее следует признать скорее функцией служебного слова. В связи с этим уместно привести высказывание В. П. Семенихина⁵ по рассматриваемому вопросу. Говоря о союзах русского языка, В. П. Семенихин замечает: «...мож-

¹ М. И. Стеблин-Каменский, О предлоге и предложном словосочетании, стр. 240. Аналогичную мысль М. И. Стеблин-Каменский высказывает и в отношении союзов (см. его: Грамматика норвежского языка, М.-Л., 1957 г., стр. 167).

² М. И. Стеблин-Каменский, О предлоге..., стр. 251.

³ Там же.

⁴ См., например: Л. Н. Попова, указ. соч., стр. 10.

⁵ В. П. Семенихин, О союзах, «Русский язык в школе», 1956 г., № 6.

но ли ограничить функцию¹ союзов только тем, что они связывают речевые единицы? Когда говорят, что в предложении *Книга и тетрадь забыты союз и связывает однородные подлежащие*, то это следует понимать так: союз указывает на то, что книга, тетрадь должны восприниматься нами в соединении, в единстве, как одно целое. А если бы нам пришлось рассматривать пример вроде *Это была не книга, а тетрадь*, мы бы сказали: здесь союз *а* указывает на то, что книга противопоставлена тетради.

Следовательно, союзы должны определяться не как слова, связывающие те или иные речевые единицы, хотя это тоже имеет место, а как слова, указывающие на те или иные взаимоотношения между предметами и явлениями, обозначаемыми такими речевыми единицами, как член предложения, предложение или группа предложений².

Правда, проф. М. И. Стеблин-Каменский упоминает о том, что служебные слова указывают на отношения между предметами и явлениями действительности. «Отличие предлога от этих (знаменательных. — А. Ю.) слов заключается очевидно в том, — пишет он, — что он выражает не то или иное отношение вообще, но *отношение между тем, что* выражено словами и притом, конечно, знаменательными словами³. Дальше М. И. Стеблин-Каменский говорит, что такое отношение (т. е. отношение между *тем, что* выражено словами) условно, «для краткости» понимается как «отношение между знаменательными словами»⁴, но в ходе дальнейших своих рассуждений почему-то забывает об этом. Однако забвение этого факта и привело к утверждению о том, что значение служебных слов есть в то же время их грамматическая (синтаксическая) функция и что служебные слова имеют только одно — грамматическое значение.

¹ Здесь термин «функция» применен В. П. Семенихиным неточно. Правильнее было бы сказать «значение». Вообще термин «функция» не получит еще четкого употребления в научной литературе. См. по этому вопросу: Л. Н. Попова, там же, стр. 13.

² В. П. Семенихин, там же, стр. 18. Разрядка наша. — А. Ю.

³ М. И. Стеблин-Каменский, О предлоге и предложном словосочетании, стр. 238. Курсив наш — А. Ю.

⁴ М. И. Стеблин-Каменский, там же.

Для того, чтобы решить, какое значение имеют служебные слова, нужно, исходя из приведенных выше определений лексического и грамматического значений слова, выяснить, может ли служебное слово само выражать значение отношения.

Как уже отмечалось выше, служебное слово никогда не выступает в речи самостоятельно, оно всегда сопровождает какое-либо знаменательное слово (или слова). Это приводит к утверждению, что значение служебного слова всегда зависит от значения знаменательного слова, вместе с которым данное служебное слово выступает в речи, и поэтому является несамостоятельным. Тот факт, что служебное слово всегда сопровождает знаменательное слово и не мыслимо в речи без него, объясняется тем, что служебное слово обозначает отношения *между* предметами или явлениями действительности, которым обозначаются знаменательными словами. Но поскольку отношения между предметами и явлениями не могут существовать и не мыслиться без самих этих предметов и явлений, постольку и служебное слово не может употребляться в речи самостоятельно, без знаменательных слов. В этом смысле значение служебных слов не является самостоятельным. Но отношения между предметами и явлениями действительности представляют собой реальный факт, такой же реальный, как и сами эти предметы и явления. Отображение в сознании такого отношения как реального факта действительности самим служебным словом и является значением служебного слова, в этом смысле значение служебного слова самостоятельное¹.

⟨В самом деле, в предложениях «Картина висит *над* полкой» и «Картина висит *под* полкой» словесное окружение предлогов *над*, (с одной стороны,) и *под*,) — с другой,) абсолютно одинаковое. Тем не менее, в этих предложениях обозначаются различные отношения между предметами реальной действительности: указывается на различный характер соположения двух предметов: книги и полки. Это различие видно только по употреблению разных предлогов, стало быть, различие в обозначаемых отношениях выражается здесь самими предлогами, но не

¹ См. в связи с этим высказывание Л. И. Астровой о самостоятельности значения предлогов (Л. И. Астрова, указ. соч., стр. 25 и след.).

знаменательными словами, которые эти предлоги сопровождают¹) Точно также, в предложениях «Я приходил к вам, когда вы были больны» и «Я приходил к вам, потому что вы были больны»² различия в обозначаемых отношениях (в первом предложении отношение времени, во втором — отношение причины) нельзя определить по общему содержанию обеих частей каждого из этих предложений: оно (содержание) у них одинаковое; оба союза выступают в абсолютно одинаковом словесном окружении. Различие в обозначаемых отношениях можно определить только по самим союзам. Стало быть, и в этих предложениях отношение между тем, о чем говорится в обеих частях сложного предложения, обозначается самим союзом. Таким образом, значение отношения времени в первом предложении и значение отношения причины — во втором являются, соответственно, значениями союзов *когда* и *потому что* и выражаются ими как таковыми.

На это может последовать возражение в том смысле, что служебное слово, взятое в отдельности, изолированно, ничего не обозначает, что оно непонятно по смыслу (в самом деле, что такое *в, у, что, хотя* или *in, at, on, that, as*, взятые вне контекста?) и что только в сочетании со знаменательным словом (или словами) раскрывается смысл служебного слова (т. е. характер отношения). Стало быть, и в этих случаях значение отношения выражается, казалось бы, не отдельным служебным словом как таковым, а сочетанием этого слова со знаменательным словом (или словами). И все же противоречия здесь не наблюдается. Дело в том, что при таком подходе к вопросу выражаемое отношение представлялось бы как некое самостоятельное явление действительности, могущее существовать изолированно, независимо

¹ См. у В. Н. Ярцевой: «Предлог безусловно имеет свое, хотя и своеобразное лексическое значение. Если мы сравним такие примеры как *книга на столе* и *книга в столе*; *весь дом на моих руках* и *весь дом в моих руках*, то мы увидим, что различие в значении лежит целиком на предлоге (В. Н. Ярцев, Предложение и словосочетание, «Вопросы грамматического строя», М., 1955 г., стр. 440).

² Сравним также:

Never a good business man, his usual method had been to order goods *when*, and *as*, he pleased, ...
(Cronin, Hatter's Castle, p. 340.)

от предметов или явлений действительности, к которым оно относится и признаком которых оно является. Такие отношения существуют в действительности, они обозначаются знаменательными словами (ср., например, значение существительного «отношение» и других подобных ему). Но рассматриваемое нами отношение, т. е. отношение, обозначаемое служебным словом, представляет собою качественно иное явление действительности, чем те, которые обозначаются знаменательными словами. Это отличие заключается в том, что данное отношение не может существовать самостоятельно, изолированно от других явлений, тех, признаком которых оно является, и не может, соответственно, быть поставленным в один ряд с ними. Но поскольку оно существует, имеет место в действительности как реальный факт и может быть представлено как отдельное явление действительности, оно обозначается служебным словом; поскольку же оно является неотъемлемым признаком других явлений, не могущим существовать изолированно от этих явлений, оно обозначается служебным словом. Что же касается трудности определения значения служебного слова, это обстоятельство еще не является доказательством отсутствия этого значения как такового.

Каким же значением служебного слова следует признать такое значение: грамматическим или лексическим? Отвечая на этот вопрос, мы будем исходить из того, что служебные слова являются словами, а не морфемами. Правда, высказывалось мнение о том, что служебные слова следует считать морфемами, а не словами, но это мнение с достаточной убедительностью опровергается многими языковедами. Так, проф. А. И. Смирницкий на основе называемой им «косвенной», «остаточной» или «отрицательной» выделяемости слов доказывает, что служебные слова являются именно словами, а не морфемами¹. Такого же мнения придерживается и проф. М. И. Стеблин-Каменский². Подлинными словами признает служебные слова и Л. С. Бархударов, исходя при

¹ А. И. Смирницкий, К вопросу о слове (проблема «отдельности слова»), «Вопросы теории и истории языка», Изд. АН СССР, М.: 1952 г., стр. 192 и след.; его же: Лексическое и грамматическое в слове, стр. 21—22.

² М. И. Стеблин-Каменский, О предлоге и предложном словосочетании, стр. 239.

этом из доказываемого им положения о том, что служебные слова входят в систему частей речи¹. Л. С. Бархударов считает, что служебные слова отличаются от морфем (аффиксальных морфем) по форме, но сходны с ними по значению².

Если допустить, что указанное выше значение служебного слова является грамматическим, тогда возникает другой вопрос: является ли это значение грамматическим значением самого служебного слова? Если ответить на этот вопрос утвердительно, тогда спрашивается, где же лексическое значение этого слова? Ведь служебное слово является словом, а слово есть «внутреннее, конструктивное единство лексических и грамматических значений». Более того, грамматическое значение это такое значение, которое является дополнительным, сопутствующим основному, лексическому значению. Трудно представить себе дополнительное, сопутствующее основному значение без самого этого основного значения. Ведь даже так называемые грамматические (аффиксальные) морфемы являются, как известно, не просто грамматическими морфемами, а лексико-грамматическими, т. е. представляют собою соединение лексического и грамматического моментов³. Другого значения (значения лексического), помимо того, которое мы описываем, служебные слова не имеют. А поскольку у служебных слов нет такого значения, дополнительным, сопутствующим которому могло бы быть описываемое нами значение, на поставленный вопрос: является ли это значение грамматическим значением самого служебного слова? ответ должен быть отрицательным. Но если это значение не является грамматическим значением самого служебного слова, а другого (лексического) значения у служебного слова нет, тогда это значение, следует признать лексическим значением этого слова. Но в таком случае какое значение является грамматическим значением служебного слова? Ведь и

¹ Л. С. Бархударов, Служебные слова и их функции, «Труды Военного института иностранных языков», 1, М., 1952 г., стр. 13 и след.

² Л. С. Бархударов, там же; его же: Семантика связочных глаголов в современном английском языке, Канд. дисс., М., 1951 г., стр. 27 и след.

³ См. А. И. Смирницкий, Лексическое и грамматическое в слове, стр. 43—44.

лексическое значение не может выступать в слове без грамматического значения этого слова. Лексическое значение потому и называется основным значением слова, что это слово имеет дополнительное, грамматическое значение! Ответ на этот вопрос мы постараемся дать немного ниже, пока же вернемся к анализу описываемого нами значения служебного слова.

Если указанное значение служебного слова не может быть признано его грамматическим значением, оно может быть признано и часто признается грамматическим значением другого, знаменательного слова, вернее, словосочетания, в составе которого данное служебное слово выступает в речи и составные компоненты которого оно соединяет.

На самом деле, сопоставим между собой следующие два словосочетания: *my father's books* и *the books of my father*¹, имея в виду, что семантика предлога с точки зрения наличия у него и соотношения лексического и грамматического значений имеет «много общего с другими служебными частями речи, в первую очередь — с союзами»².

В обоих этих словосочетаниях выражено одно и то же значение — значение отношения принадлежности.

В первом словосочетании (*my father's books*) отношение принадлежности обозначается фактом присоединения элемента 's к компоненту словосочетания *my father*³, или, упрощенно говоря, самим этим элементом 's, который, таким образом, является выразителем грамматической (синтаксической) связи компонентов данного словосочетания. Сам элемент 's трактуется в научной литературе различным образом. Одни исследователи считают его падежным окончанием⁴, т. е. грамматическим офор-

¹ Сравним: *Michael's hand seized something, gripped it hard: it was cold, thin — the hand of Soames (Galsworthy)*. Пример взят из статьи Э. Г. Раппопорт «Послелог 's и предлог of как оформители атрибутивных отношений в английском языке» («Иностранные языки в школе», 1950 г., № 1, стр. 36).

² Б. А. Ильиш, Значения предлогов в современном английском языке, стр. 4.

³ См. Г. Н. Воронцова, Об именном форманте 's в современном английском языке, «Иностранные языки в школе», 1948 г., № 4, стр. 6—18.

⁴ См., например: Т. В. Фролова, Падеж имен существительных в современном английском языке, «Иностранные языки в школе», 1953 г., № 1, стр. 21—27.

мителем так называемого притяжательного падежа — морфологической категории определенного разряда имен существительных в современном английском языке, другие — именным формантом, послелогом, грамматическим оформителем синтаксической категории — члена предложения¹. Бесспорен, однако, тот факт, что этот элемент является грамматизованным элементом языка, который присоединяется к определенной речевой единице, оформляя ее в грамматическом отношении, и который, хотя и отличается, как показывает Г. Н. Воронцова, от падежной флексии своей самостоятельностью, является лишь показателем синтаксических отношений между компонентами словосочетания и мыслится только с этой точки зрения.

В словосочетании *the books of my father* предлог *of*, подобно элементу *'s*, также является грамматическим (синтаксическим) оформителем одного из компонентов словосочетания (*my father*) и связующим звеном между обоими компонентами словосочетания, и лишь через посредство этого предлога возможна грамматическая связь обоих компонентов данного словосочетания. Стало быть, значение предлога *of* является грамматическим значением всего словосочетания в целом, т. е. словосочетание *the books of my father* с точки зрения своего грамматического значения равноценно словосочетанию *my father's books*.

Но между словосочетанием *the books of my father* и словосочетанием *my father's books* есть известная разница. Эта разница заключается в том, что, как доказывает Э. Г. Раппопорт, «в атрибутивных сочетаниях с послелогом *'s* один предмет (ведущий член) представлен как часть, неразрывно связанная с целым, и целое семантически преобладает над частью. При оформлении же определения предлогом *of* значения части и целого сохраняется, но часть представлена как отдельный предмет, и хотя и есть указание на связь с целым, связь эта уже оказывается менее органической и неразрывной»². Последний факт Э. Г. Раппопорт объясняет неполной грамматикализацией предлога *of*, тем, что этот предлог сохраняет свое лексическое значение. «Значение это, — пишет Э. Г. Раппопорт, выявляется в зависимости от се-

¹ Г. Н. Воронцова, там же.

² Э. Г. Раппопорт, там же, стр. 36.

мантики управляющего и управляемого слов и главным образом в зависимости от содержания предложения и более широкого контекста»¹.

Таким образом, предлог *of* принимает участие в грамматическом оформлении словосочетания не только в качестве формального связующего звена, но также и своим лексическим значением,² иными словами, лексическое значение предлога совпадает с грамматическим значением словосочетания, в составе которого данный предлог выступает в речи. Но это совпадение идет лишь по линии содержания; по своему выражению лексическое значение предлога отличается от грамматического значения словосочетания: лексическое значение предлога выражается самым этим предлогом, а грамматическое значение словосочетания выражается всем словосочетанием в целом, причем это значение словосочетания выделяется при отвлечении от лексической конкретности знаменательных компонентов словосочетания. Поэтому предлог может сочетаться с неопределенно большим количеством знаменательных слов, например: *the books (coat, hat, etc.) of my father (brother, friend, etc.)*. Это не означает, что предлог *of* может сочетаться со всеми без исключения существительными в языке. Круг сочетаемости предлога *of* с существительными ограничивается лексическим значением этого предлога, что также является доказательством того, что лексическое значение предлога составляет содержание грамматического значения тех словосочетаний, в составе которых данный предлог выступает в речи.

Определяемое таким образом грамматическое значение словосочетания является действительно грамматическим значением: оно выражает отношение, является общим для известного ряда словосочетаний, отвлечением от лексической конкретности знаменательных компонентов этих словосочетаний и выражается не отдельным словом (и не отдельным конкретным словосочетанием), а дополнительным к нему средством — сочетанием слов.

Как видим, совпадение лексических значений слу-

¹ Э. Г. Раппопорт, там же, стр. 35.

² См. Г. Н. Воронцова, Об именном форманте *'s* в современном английском языке, «Иностранные языки в школе», 1948 г., № 3, стр. 34.

жебных слов с грамматическим значением, о котором говорит академик Виноградов,¹ имеет место в действительности. Но это положение В. В. Виноградова следует понимать в том смысле, что, во-первых, лексическое значение служебного слова совпадает с грамматическим значением не самого этого служебного слова, а с грамматическим значением того словосочетания (или сочетания слов, предложения), в составе которого это служебное слово выступает в речи, и, во-вторых, лексическое значение служебного слова совпадает с грамматическим значением этого словосочетания лишь по своему содержанию, но не по своему выражению.²

В этом смысле служебные слова напоминают собой аффиксальные морфемы. Значение аффиксальных морфем также наполняет собою грамматическое содержание знаменательного слова, составной частью которого является данный аффикс. Грамматическое значение этого знаменательного слова выражается не самим аффиксом, взятым в отдельности, а всем словом вместе с аффиксом, взятым в цельности, но при отвлечении от лексической конкретности самого знаменательного слова. Поэтому проф. А. М. Пешковский в известной мере прав, когда утверждает, что служебные слова представляют собой «как бы оторвавшиеся от основ аффиксы, свободно передвигающиеся по поверхности языка»³, если, конечно, не понимать эти слова в буквальном смысле.

¹ В. В. Виноградов, Русский язык, М., 1947 г., стр. 30.

² Упоминание о том, что грамматическое значение знаменательного слова является лексическим значением служебного слова, есть у Л. С. Бархударова (см. его: Служебные слова и их функции, стр. 15). Однако, ни Л. С. Бархударов, ни Л. Н. Попова, которая соглашается в этом с Л. С. Бархударовым (см. Л. Н. Попова, Предлоги, выражающие причинные отношения..., стр. 12), не подчеркивают, что совпадение лексического значения служебного слова с грамматическим значением знаменательного слова (правильнее, словосочетания) идет лишь по линии своего содержания, но не по линии своего выражения. Более того, Л. Н. Попова считает, что при рассмотрении значения служебного слова как лексического последнее следует понимать «в широком смысле», т. е. как «совокупность вещественного и грамматического значения», что вообще делает непонятной разницу между лексическим и грамматическим значениями слова, как и сам термин «лексическое значение слова».

³ А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, Издание седьмое, М., 1956 г., стр. 40.

Но между служебными словами, с одной стороны, и аффиксами, — с другой, имеется весьма существенная разница, помимо той, на которую указывает Л. С. Бархударов.² К выяснению этой разницы мы вернемся несколько ниже.

Таким образом, лексическое значение служебного слова не слито воедино с грамматическим значением словосочетания, в составе которого данное служебное слово выступает в речи, и не является полностью тождественным грамматическому значению словосочетания: оно совпадает с ним лишь по своему содержанию. Лексическое значение служебного слова рассматривается не с точки зрения грамматического значения словосочетания, а с точки зрения отображения того или иного отношения между предметами или явлениями действительности. Поэтому лексическое значение служебного слова определяется как то или иное отношение одного предмета или явления действительности к другому предмету или явлению.

Возвращаясь к нашему примеру (the books of my father) и определяя значение отношения принадлежности, которое выражается самим предлогом of в этом словосочетании, как лексическое значение этого предлога, постараемся дать ответ на поставленный выше вопрос: что следует считать грамматическим значением этого служебного слова?

✓ Грамматическим значением служебного слова должно быть такое его значение, которое обеспечивало бы возможность грамматической связи этого слова с другими, знаменательными словами в предложении. Служебное слово, в силу специфики своего лексического значения, выражающего отношения между двумя предметами или явлениями действительности, имеет грамматическую связь, обусловленную грамматическим значением служебного слова, как со словом (или сочетанием слов), которое предшествует данному служебному слову, так и со словом (или сочетанием слов), которое сле-

² См. Л. С. Бархударов, Семантика связочных глаголов, стр. 37—41; его же: Служебные слова и их функции, стр. 16—18.

дует за ним (в типичном случае)¹. Поэтому грамматическое значение служебного слова будет выражаться фактом сочетаемости этого слова с другими словами словосочетания в целом. Так, в приводимом нами примере грамматическое значение предлога *of* будет выражаться фактом сочетаемости слов *the books of my father* (в чистом виде: ...books of ...father), так как грамматическое значение этого предлога обуславливает связь его как со словом *father*, так и со словом *books*. Содержанием этого грамматического значения также является отношение, но это отношение представляет собой отвлечение как от конкретности знаменательных слов, в окружении которых выступает данное служебное слово, так и от конкретности самого служебного слова. Таким образом, грамматическое значение служебного слова представляет собой наиболее обобщенное и отвлеченное значение отношения и является отношением как таковым.)

Предлоги осуществляют связь между грамматически неравноправными элементами в предложении, подчиняя один из них другому. Поэтому грамматическое значение предлога представляет собой отношение подчиненного элемента к подчиняющему. Союзы, как известно, могут связывать между собой как грамматически равноправные элементы, так и грамматически неравноправные элементы в предложении (т. е. когда один из них подчинен другому). Связь первого типа осуществляется посредством сочинительных союзов, связь второго типа — посредством подчинительных союзов, как традиционно называют эти две основные группы союзов. Поэтому грамматическое значение сочинительных союзов представляет собой отношение грамматически равноправных элементов, а грамматическое значение подчинительных союзов представляет собой отношение подчиненного элемента к подчиняющему. Таким образом, в грамматическом плане подчинительные союзы ближе стоят к предлогам, чем к сочинительным союзам, поскольку грамматическое значение подчинительных союзов однотипно с грамматическим значением предлогов, а не со-

¹ Одно (какое-либо) грамматическое значение знаменательного слова обеспечивает связь этого слова либо лишь с предшествующим словом, либо лишь с последующим словом в предложении.

чинительных союзов. Этим, в частности, объясняется возможность употребления в одном сложном предложении на равных грамматических началах члена предложения, выраженного предложным оборотом, и придаточного предложения, вводимого подчинительным союзом, как например:

It upset her terribly to hear their incessant complaints at lunch hour, and sometimes she just wanted to ask them brutally to shut up. She never did, not only *out of* underlying sympathy, but *because* she was too conscious of her own privileged position.

(Maltz, *The Underground Stream*. Selected Stories, p. 189.)

«...A gentleman on board here told me a long story about an adventure he had in a heathen temple and in other places there, but I will not repeat it *from motives* of modesty and also *as* I am not sure that he was speaking the truth...» (Cronin, *Hatter's Castle*, p. 142.)

Такое (параллельное употребление подчинительных и сочинительных союзов) как известно, (невозможно)

(Из всего сказанного выше следует, что служебным словам присущи как лексические, так и грамматические значения.)

Лексическое значение служебного слова это такое его значение, которое отображает какое-либо определенное отношение одного предмета или явления действительности к другому предмету или явлению и которое выражается самим служебным словом как таковым. Это значение индивидуализирует служебное слово с семантической стороны, отличает одно служебное слово данного разряда (части речи) от другого служебного слова того же разряда (т. е. один предлог от другого предлога, один союз от другого союза и т. д.). Лексическое значение служебного слова мыслится лишь в плане отображения определенного реального отношения между предметами или явлениями действительности. Выделяя это значение в семантике служебного слова, мы отвлекаемся от того, какую грамматическую роль это слово выполняет в предложении. Поэтому лексическое значение служебного слова определяется на основе выяснения смысловых взаимоотношений между знаме-

нательными словами (или сочетаниями слов), которые соединяются между собой посредством данного служебного слова.

Грамматическое значение служебного слова это такое его значение, которое также является отображением того или иного отношения действительности, но выражается это значение уже не самим служебным словом как таковым, а фактом сочетаемости этого служебного слова со знаменательными словами (или сочетаниями слов), которые данное служебное слово соединяет в предложении. Это значение не индивидуализирует служебное слово с семантической стороны, не отличает одно служебное слово от другого служебного слова, наоборот, оно выделяется именно потому, что является отвлеченным от всякой индивидуальности служебных слов, и мыслится лишь с точки зрения того, какую роль выполняет данное служебное слово в предложении, поскольку грамматическое значение обеспечивает связь слов между собой в предложении. Поэтому грамматическое значение служебного слова определяется на основе выяснения структурных особенностей, грамматической структуры того сочетания слов, которое является его выразителем.

Лексическое значение служебного слова характеризуется своими особенностями, которые отличают его от лексического значения знаменательного слова. Эти особенности лексического значения служебного слова вырабатываются в процессе развития служебных слов из слов знаменательных. Этот процесс Л. С. Бархударов называет «лексической десемантизацией»¹.

Сущность процесса «лексической десемантизации», как его описывает Л. С. Бархударов, заключается в следующем.

Служебные слова генетически восходят к знаменательным словам с абстрактным лексическим значением. Слово с абстрактным лексическим значением, будучи обедненным по своему лексическому содержанию, требует употребления при себе другого слова с более конкретным лексическим значением, которое уточняло бы, конкретизировало значение абстрактного слова в речи. В зависимости от степени обобщенности лексического

¹ Л. С. Бархударов, Семантика связочных глаголов..., стр. 12—21; его же: Служебные слова и их функции, стр. 6—11.

значения абстрактного слова, круг сочетаемости его с другими, конкретизирующими его значение словами может быть более или менее широким. Но в силу более конкретного характера своего лексического значения конкретизирующее слово становится смысловым центром высказывания и начинает восприниматься как господствующий элемент словосочетания. Абстрактное слово, первоначально само выступавшее как господствующий элемент словосочетания и требовавшее для себя конкретизирующее слово, становится уточнителем значения этого конкретизирующего слова (которое к этому моменту перестает быть конкретизирующим), подчиненным этому слову элементом, указывая на признак, общий для всего круга сочетаемых с ним слов. Это в свою очередь расширяет круг сочетаемости абстрактного слова с другими словами и способствует дальнейшему обеднению его лексического значения. Наступает момент, когда это слово начинает сочетаться с такими словами, лексическое значение которых несовместимо и даже противоположно первоначальному лексическому значению абстрактного слова, т. е. абстрактное слово полностью лишается своего прежнего лексического значения, «лексически десемантизируется» и превращается, как указывает Л. С. Бархударов, в грамматический уточнитель, показатель грамматической категории другого, конкретного слова, утрачивает возможность передавать самостоятельное понятие, перестает восприниматься как отдельный член предложения, иными словами, превращается в служебное слово. Этот процесс «лексической десемантизации» происходит в тех случаях, когда первоначальное лексическое значение абстрактного слова также выражало отношение, и тогда, когда абстрактное слово выступало в определенной синтаксической конструкции, т. е. вместе с конкретизирующим его значением словом. В зависимости от того, показателем какой грамматической категории знаменательного слова становится служебное слово, Л. С. Бархударов делит служебные слова на «морфологические» служебные слова (вспомогательные глаголы в сложных глагольных формах) и «синтаксические» служебные слова (предлоги, союзы, связочные глаголы).

Это весьма интересное описание процесса развития служебных слов и указание на «лексическую десеманти-

зацию» как на критерий превращения знаменательного слова в служебное Л. С. Бархударов заключает выводом, что слово в результате «лексической десемантизации» превращается в грамматический элемент языка, грамматизируется. «Сущность процесса грамматизации слова, — пишет он, — заключается в том, что это слово теряет свое прежнее лексическое значение и приобретает новое — грамматическое значение, т. е. становится показателем грамматической категории другого, полнозначного слова, либо выразителем синтаксической связи между словами в строе предложения».¹ ∟

∟ Процесс грамматизации служебного слова действительно имеет место, и он является следствием процесса «лексической десемантизации» слова. Но грамматизация служебного слова заключается не в том, что это слово приобретает качественно новое значение, которое, как отмечалось выше, совпадает по своему содержанию с грамматическим значением другого, знаменательного слова, характеризуя собой морфологическую категорию этого знаменательного слова или синтаксическую связь его с другими словами в строе предложения.² Но значение служебного слова не лишается от этого тех черт, которые характеризуют его как лексическое значение слова, и не становится грамматическим значением. Грамматическим значением, как уже упоминалось, является такое значение слова, которое выделяется в результате отвлечения от лексического значения этого слова, от конкретности самого слова; грамматическое значение, в силу такой отвлеченности, является общим для целого ряда слов данного разряда, данной части речи (а иногда может, очевидно, выходить и за пределы одной части речи³). Описываемое значение служебного слова не имеет этих особенностей. Значение служебного слова, взятого само по себе, представляет собой отвлечение не от лексического значения этого слова, не от конкретности самого слова, а отвлеченность, обобщенность самого этого значения, обусловленную отображе-

¹ Л. С. Бархударов, Служебные слова и их функции, стр. 10.

² В этом смысле весьма плодотворно предлагаемое Л. С. Бархударовым деление служебных слов на «морфологические» служебные слова и «синтаксические» служебные слова.

³ См. Н. С. Поспелов. Соотношение между грамматическими категориями и частями речи, «Вопросы грамматического строя». Изд. АН СССР, М., 1955 г., стр. 74—91.

нием более отвлеченного, более обобщенного и специфического по своему характеру явления действительности — явления отношения (т. е. это значение характеризуется так называемой лексической абстракцией).

Процесс «лексической десемантизации» приводит также к изменению и грамматической сущности абстрактного слова. Грамматическое значение этого слова, обеспечивавшее ранее лишь одностороннюю связь этого слова с другим словом (или сочетанием слов) в предложении (т. е. либо с предшествующим либо с последующим по отношению к нему словом), приобретает двухсторонний характер: абстрактное слово своим грамматическим значением начинает осуществлять связь этого слова как с предыдущим, так и с последующим по отношению к нему словом (или сочетанием слов). Но и в этом случае грамматизация служебного слова не происходит, меняется лишь специфика грамматического значения слова.

Процесс грамматизации служебного слова заключается, на наш взгляд, в следующем.

Лексическое значение служебного слова, образовавшееся в результате процесса «лексической десемантизации», может стать настолько обобщенным и, соответственно, обедненным и ослабленным, что в процессе речи как бы отходит на задний план, а на первый план выдвигается его грамматическое, отвлеченное (в результате грамматической абстракции) значение. Такое явление наблюдается, например, в приводившемся выше словосочетании *the books of my father*, в котором лексическое значение предлога *of* настолько отвлеченно, что как бы расплывается, если можно так выразиться, по поверхности грамматического значения этого предлога, приближается по своей сущности к этому грамматическому значению. ∟ Но до тех пор, пока служебное слово остается словом, т. е. не становится аффиксальной морфемой, полного исчезновения его лексического значения и, соответственно, полной грамматизации этого слова не происходит. Служебное слово перестает быть словом, т. е. превращается в грамматизированный элемент, в аффикс

¹ Ср. высказывание проф. Б. А. Ильиша о значении этого предлога (Б. А. Ильиш, Значения предлогов в современном английском языке, стр. 12—13).

(аффиксальную морфему) лишь тогда, когда его лексическое значение становится настолько обедненным, стертым, опустошенным, что на фоне грамматического значения этого слова оно делается совершенно незаметным. При этом процесс стирания лексического значения идет рука об руку с процессом слияния (в морфологическом смысле) служебного слова со знаменательным словом, к которому данное служебное слово относится в предложении, в речи и которое оно грамматически соединяет с другим знаменательным словом, т. е. с процессом «агглютинации» служебных слов, о котором говорит Л. С. Бархударов.¹

Таким образом, различие между аффиксом (аффиксальной морфемой), т. е. полностью грамматизированным элементом языка, и служебным словом помимо тех различий, на которые указывает Л. С. Бархударов, заключается также в том, что в аффиксе его лексическое значение утрачено полностью, оно как бы слито воедино с грамматическим значением аффикса, полностью тождественно ему, и значение аффикса рассматривается только с точки зрения его грамматического значения, т. е. с точки зрения грамматической роли аффикса в речи. В семантике служебного слова полной утраты лексического значения, полного слияния лексического значения с грамматическим значением слова не происходит, эти значения могут быть, с большими или меньшими трудностями, отграничены одно от другого.

¹ См. Л. С. Бархударов, Служебные слова и их функции, стр. 16.